

С.И. Кормилов

Человек и мир

<...>

Слияние со всем мирозданием — мечта Лермонтова в одном из последних его произведений, «**Выхожу один я на дорогу...**» (1841). Ночной пейзаж конкретизируется как горный, кавказский («кремнистый путь»). Одиночество героя — и реальный штрих (ночью на дороге никого нет), и символ: человек один на один с миром, каменистая дорога (путь) становится жизненным путем. Мироздание спокойно, величественно и прекрасно. «Сиянье голубое» — свет от луны, от него путь и «блестит». Но сияние тоже символизировано. На его фоне душевное состояние героя мрачно, хотя, задавая себе вопросы, он отвергает собственные предположения о том, что чего-то ждет или о чем-то жалеет. Он отрешился и от прошлого, и от будущего. Однако это не равнодушие к жизни. Герой ищет — ищет «свободы и покоя». Таких, как в окружающем мире. Даже «пустыня внемлет Богу, / И звезда с звездою говорит» (в пустыне героя «Пророка» «звезды слушают... / Лучами радостно играя»). В мироздании нет одиночества.

Поэт хотел бы стать спокойным и вечным, как природа, не потеряв при этом своего «я», сохранив свое тело с дышащей грудью. Это мечта, фантастика, но фантастическим кажется и мир вокруг, а слияние с ним словно происходит реально, столь велик переживаемый духовный подъем.

Герои и особенно героини произведений Лермонтова, даже Демон, часто поют. В стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» неземные звуки обретают воплощение в «сладком голосе», поющем про любовь всегда, «весь день, всю ночь». Вечнозеленым в этой мечте становится склоняющийся, шумящий (у него свои звуки) над поэтом дуб. Лермонтов пишет не «над могилой», а «над мной». Вечный покой обретает смысл вечной жизни. «Бог» формально остался в первой строфе, но весь бесконечный мир в этой пантеистической картине виден поэту. Описанием природы стихотворение и началось и заканчивается. Но теперь она очеловечена, а человек, отрешившийся от суеты, природен, естествен. Гармония, несомненно, побеждает дисгармонию.

Гармоничен и стих произведения. В нем пятистопный хорей четче, чем в «Утесе», выделяет цезуры, небольшие паузы, членившие строку на две части. Они не тормозят лирическое высказывание, наоборот, облегчают «дыхание» звучащего текста. Под влиянием одного из самых мелодичных лермонтовских стихотворений пятистопный хорей и распространился в русской поэзии.